

ДЖОН

БЕНЬЯН

ДЖОН
БЕНЬЯН

Путешествие Пилигрима
в Небесную Страну

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Б46

Серия «Зарубежная классика»

Перевод с английского *Ю. Засецкой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Беньян, Джон.

Б46 Путешествие Пилигрима в Небесную Страну : [роман] / Джон Беньян ; [перевод с английского Ю. Засецкой] — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 288 с. — (Зарубежная классика).

ISBN 978-5-17-157574-8

«Путешествие Пилигрима» — самое известное произведение Беньяна, он начал работу над ним во время первого тюремного заключения и закончил во время второго. Книга представляет собой аллегорическое путешествие Христианина к Небесному Граду. «Путешествие» мгновенно обрело огромную популярность, еще при жизни автора выдержало 11 переизданий и разошлось тиражом свыше 100 000 экземпляров, а одно время и вовсе считалось самой читаемой книгой на английском языке после Библии.

Труд Беньяна оказал огромное влияние на творчество Свифта, Теккерея и Диккинса (а также Луизы Мэй Олкотт) и стал знаковым для многих поколений протестантов.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Александр Пушкин
СТРАННИК*

I

Однажды странствуя среди долины дикой,
Внезапно был объят я скорбью великой
И тяжким бременем подавлен и согбен.
Как тот, кто на суде в убийстве уличен.
Потупя голову, в тоске ломая руки,
Я в воплях изливал души пронзенной муки
И горько повторял, метаясь, как больной:
«Что делать буду я? что станется со мной?»

II

И так я, сетуя, в свой дом пришел обратно.
Уныние мое всем было непонятно.
При детях и жене сначала я был тих
И мысли мрачные хотел таить от них:
Но скорбь час от часу меня стесняла боле;
И сердце наконец раскрыл я поневоле.
«О горе, горе нам! Вы, дети, ты, жена! —
Сказал я, — ведайте: моя душа полна

---

* Стихотворное изложение первой главы текста используется в изданиях «Путешествия Пилигрима» на русском языке начиная с XIX века.

Тоской и ужасом, мучительное бремя
Тягчит меня. Идет! Уж близко, близко время:
Наш город пламени и ветрам обречен;
Он в угли и золу вдруг будет обращен,
И мы погибнем все, коль не успеем вскоре
Обрести убежище; а где? о горе, горе!»

III

Мои домашние в смущение пришли
И здравый ум во мне расстроены почли.
Но думали, что ночь и сна покой целебный
Охолодят во мне болезни жар враждебный.
Я лег, но во всю ночь все плакал и вздыхал
И ни на миг очей тяжелых не смыкал.
Полтру я один сидел, оставя ложе.
Они пришли ко мне; на их вопрос я то же,
Что прежде, говорил. Тут ближние мои,
Не доверяя мне, за должное почли
Прибегнуть к строгости. Они с ожесточеньем
Меня на правый путь и бранью и презреньем
Старались обратить. Но я, не внемля им,
Все плакал и вздыхал, унынием тесним.
И наконец они от крика утомились
И от меня, махнув рукою, отступились,
Как от безумного, чья речь и дикий плач
Докучны и кому суровый нужен врач.

IV

Пошел я вновь бродить, уныньем изнывая
И взоры вокруг себя со страхом обращая,
Как раб, замысливший отчаянный побег.
Иль путник, до дождя спешащий на ночлег.
Духовный труженик — влача свою веригу,
Я встретил юношу, читающего книгу.
Он тихо поднял взор — и спросил меня,
О чем, бродя один, так горько плачу я?
И я в ответ ему: «Познай мой жребий злобный:

Я осужден на смерть и позван в суд загробный —
Я вот о чем крушусь: к суду я не готов,
И смерть меня страшит.
«Коль жребий твой таков, — он возразил, —
И ты так жалок в самом деле,
Чего ж ты ждешь? зачем не убежишь отселе?»
И я: «Куда ж бежать? какой мне выбрать путь?»
Тогда: «Не водишь ли, скажи, чего-нибудь?» —
Сказал мне юноша, даль указуя перстом.
Я оком стал глядеть болезненно-отверстым,
Как от бельма врачом избавленный слепец.
«Я вижу некий свет», — сказал я наконец.
«Иди ж, — он продолжал, — держись сего ты света;
Пусть будет он тебе единственная мета.
Пока ты тесных врат спасенья не достиг,
Ступай!» — И я бежать пустился в тот же миг.
Побег мой произвел в семье моей тревогу,
И дети, и жена кричали мне с порогу,
Чтоб воротился я скорее. Крики их
На площадь привлекли приятелей моих;
Один бранил меня, другой моей супруге
Советы подавал, иной жалел о друге,
Кто поносил меня, кто на смех подымал,
Кто силой воротить соседям предлагал;
Иные уж за мной гнались; но я тем боле
Спешил перебежать городовое поле,
Дабы скорей узреть — оставя те места,
Спасенья верный путь и тесные врата.

Часть I ХРИСТИАНИН

Вертеп и сновидец

Когда я странствовал по дикой пустыне этого мира, я наткнулся на одно место, где находился вертеп. Там я лег отдохнуть и вскоре заснул. И вот приснился мне сон:

Вижу человека, одетого в грязные рубища, который стоял неподвижно на дороге, спиной к своему жилищу. В руках его была книга, а на спине тяжелое бремя. Гляжу, он открывает книгу и читает, но почему-то вдруг залился слезами и задрожал (Ис. 64:16; Лук. 14:33). Потом, как бы не в силах превозмочь тревожного чувства, он воскликнул отчаянным голосом: «Что мне делать?»

В этом грустном расположении духа он вернулся к себе домой и, насколько мог, превозмогал себя, чтобы жена его и дети не заметили его скорби. Не долго удалось ему скрывать перед ними душевное страдание, так как оно постоянно усиливалось. Наконец решился он высказаться семейству и обратился к нему со словами: «О милая моя жена и возлюбленные дети, я, друг ваш, вне себя от горя, от тяжелого бремени, которое сильно меня гнетет. Притом я узнал достоверно, что наш город будет сожжен небесным огнем и мы все погибнем неминуемо, если не найдем пути, которого я пока еще не знаю, но по которому только и возможно спастись от ужасной смерти».

При этих словах все его близкие сильно опечалились и изумились, не потому, чтобы доверились его речам, но потому, что сочли их доказательством умопомешательства, и так как приближалась ночная пора, они решили, что несколько часов отдыха успокоят его мозговое волнение, и убедили его лечь в постель. Однако ночь прошла также без сна, и беспокойство не уменьшилось. До самого утра он плакал и вздыхал. На другой день жена его и дети пришли осведомиться о его здоровье. Ответ был, что ему все хуже и хуже, и тут он снова заговорил с ними о смущающей его мысли. Это привело их в раздражение. Сперва они пытались заглушить его расстроенное воображение разными жесткими упреками, потом старались рассеять пустой болтовней; там опять принимались его бранить и, наконец, стали избегать всякого с ним сообщения. Он стал также уединяться, молился за них, жалел, что они ему не хотят верить, и оплакивал свое собственное горькое положение. Иногда ходил он прогуливаться в одиночестве по широкому полю, читая и молясь, и таким образом провел он несколько дней.

Вот вижу я его однажды скитающимся по полю и по своему обыкновению занятым чтением книги, и мне показалось, что он стал еще мрачнее. И вдруг он снова громко воскликнул: «Что мне делать, чтобы спастись?» (Деян. 16:30–31).

Я видел, как он нерешительно и боязливо озирался во все стороны, как будто отыскивая путь, по которому следует ему бежать. Между тем он не трогался с места, не зная, который из многих ему избрать. Но вот, вижу, подходит к нему человек по имени Евангелист и спрашивает: «О чем ты плачешь?» (Иов. 33:23).

Он отвечал: «Эта книга, которую теперь читаю, убеждает меня, что я осужден на смерть и после должен предстать на судилище, а я сознаюсь, что ужасаюсь первого и не в силах выдержать другое» (Евр. 9:27; Езек. 22:14).

Тогда сказал ему Евангелист: «Но почему же ты ужасаешься смерти, когда жизнь исполнена столько зол?»

Он отвечал: «Я боюсь, как бы это тяжелое бремя на спине не потянуло меня ниже самой могилы, и я тогда провалюсь в место сожжения. А если не гожусь для тюрьмы, то без сомнения меня еще более страшат судилище и казнь (Ис. 30:33). И все эти мысли вызвали у меня слезы отчаяния».

На это возразил Евангелист: «Ежели твое положение таково, почему же ты не трогаешься с места?» — «Потому, — отвечал он, — что не знаю, куда мне идти». Тут Евангелист вручил ему сверток из пергамента, на котором было написано: «Беги от наступающего гнева!» (Мат. 3:7). Прочитав эти слова, бедный человек внимательно взглянул на Евангелиста и спросил: «Но куда же мне бежать?» Указав пальцем в даль по широкому полю, Евангелист сказал: «Видишь ли ты там, вдали, Тесные Врата?» (Мат. 7:13–14). — «Нет», — ответил человек.

«Ну так, — продолжал Евангелист, — видишь ли вдалеке блестящий свет?»

«Кажется, я вижу вдали свет».

«Старайся же, чтобы этот свет всегда был перед твоим взором, — сказал Евангелист, — и ступай по направлению к нему. Ты тогда дойдешь до Тесных Врат, поступишь и тебе скажут, как поступать далее».

Вижу я, что человек моего сновидения опрометью пустился бежать в указанную сторону. Не успел он еще очень удалиться от своего дома, как жена его и дети, увидев его бегущим от них, подняли громкий вопль, умоляя его вернуться. Но он заткнул себе уши пальцами и побежал еще скорее, восклицая: «Жизнь, жизнь, вечная жизнь!» Он даже не обернулся, чтобы взглянуть на них, но пустился бегом к середине поля (Лук. 14:26; Быт. 19:27).

Все его соседи по дому вышли также посмотреть на него. Некоторые надсмехались над ним, другие порицали его, а иные со слезами звали его назад. Из числа последних двое решились вернуть его во что бы то ни стало.

Одного из них называли Упрямым, а другого Сговорчивым. В это время бежавший был уже далеко, но они все-таки решились догнать его и пустились за ним в погоню. В самом деле они вскоре настигли своего друга.

Тогда он спросил их: «Соседи, зачем это вы сюда прибежали?» — «Затем, — отвечали они, — чтобы убедить тебя с нами вернуться домой».

Но он возразил: «Это я не сделаю ни за что! Вы живете в городе Разрушение (место, где я родился и жил до сих пор), но теперь я узнал, что это за место. И когда вы умрете, рано или поздно, вы провалитесь ниже самой могилы, в глубину, где вечно пылают огонь и сера. Успокойтесь, добрые соседи, и пойдемте лучше вместе со мной».

Упрямый: «Как? покинуть друзей, дом, спокойную жизнь?»

Христианин (так назывался человек моего сновидения): «Да, потому что все, что ты бросишь, не может сравниться с малейшей частицей того, чего я добиваюсь. И если ты согласен идти со мной для той же цели, то получишь также свою долю, потому что, куда я иду, там много добра, на всех хватит, даже с избытком (Лук. 5:17). Пойдемте, и вы испытаете, что слова мои верны».

Упр.: «Что же ты такое можешь искать там, когда все на свете я оставил за собой?» (1 Пет. 1:4–6; 2 Кор. 9:6–10).

Хр.: «Я ищу и добиваюсь наследства нетленного, непорочного, которое никогда не увядает. А мне сказано, что оно на Небе, в безопасном месте, и будет разделено в назначенное время между теми, которые прилежно будут стараться получить его. Прочитай это, если хочешь, в моей книге».

Упр.: «Полно! Пошел ты со своей книгой... Хочешь ли вернуться с нами или нет?»

Хр.: «Конечно, нет. Моя рука взялась за плуг...»

Упр.: «Ну, так уйдем от него, сосед Сговорчивый, вернемся домой без него. Есть целое общество подобных

безумцев, и как только они что возьмут себе в голову, то воображают себя умнее семи здравомыслящих людей, способных дельно рассуждать».

Сговорчивый: «Зачем так порочить людей. Если добрый Христианин говорит истину, так то, что он старается получить, гораздо заманчивее того, что мы имеем теперь. И меня очень тянет идти с моим соседом».

Упр.: «Как? Еще одним дураком больше! Послушайся меня, пойдем назад. Кто знает, куда такой безмозглый болван завлечет тебя! Назад, пойдем назад, докажи, что ты рассудителен».

Хр.: «Нет, сосед, а скорее ты последуй примеру Сговорчивого».

«В самом деле мы там получим то, о чем я сейчас говорил, и сверх того, великую славу. Если ты мне не веришь, прочти в этой книге, а за истину всего того, что там написано, отвечает сам Тот, Кто запечатлел ее Своею кровью» (1 Кор. 9:17–20).

Сгов.: «Слушай, сосед Упрямый, я думаю решиться. Пойду я с этим добрым человеком и соединю мою судьбу с его... Но, добрый товарищ, уверен ли ты, что знаешь путь к желанному месту?»

Хр.: «Я получил наставление от человека по имени Евангелист. Он указал мне на путь к Тесным Вратам, которые вдали от нас, где мы получим все нужные указания к продолжению нашего пути».

Сгов.: «Ну, так идем, добрый сосед, идем быстрее!» И оба вместе отправились далее.

Упр.: «А я вернусь на старое место. Я не желаю быть товарищем таких безумных фантазеров».

Топь Уныния

И вот вижу, что Упрямый повернул к себе домой, а Сговорчивый с Христианином продолжали путь, разговаривая друг с другом так:

Хр.: «Ну, сосед, как я тебе рад! Ты хорошо сделал, что решился идти со мной! Если б Упрямый почувствовал, как я, всю власть и ужас того, что теперь пока невидимо, он бы не так легко решился вернуться домой».

Сгов.: «Послушай, сосед, так как мы теперь с тобой одни, скажи мне пояснее, что мы идем искать, как мы там будем счастливы и куда мы с тобой отправляемся?»

Хр.: «Я сильнее чувствую все это душой, чем могу передать словами. Но если ты желаешь узнать о том достоверно, я могу тебе прочесть на этот счет из моей книги».

Сгов.: «И ты думаешь, что все, что там написано, истинно?»

Хр.: «Без сомнения, потому что эта книга дана Тем, Кто лгать не может» (Тит. 1:2–9).

Сгов.: «Ответ твой хорош; так что же мы с тобой получим?»

Хр.: «Мы будем жить в царстве, которое не имеет конца, и получим жизнь вечную» (2 Тим. 4:8; Откр. 3:4).

Сгов.: «Хорошо... ну а еще что?»

Хр.: «Мы получим венец славы и одежды, которые будут сиять, как солнце на синем небе».

Сгов.: «Все это очень мило... ну а что же еще?»

Хр.: «Там не будет более стенаний и печали, потому что Властелин этого места сотрет всякую слезу с наших очей» (Откр. 7:17; Ис. 25:8).

Сгов.: «А какое у нас общество там будет?»

Хр.: «Мы там будем с херувимами и серафимами, вид которых ослепил бы нас здесь. Еще встретим мы там тысячи тысяч из таких, которые пришли туда до нас (Откр. 5:11). Никто из них зла не делает, они добры и святы и ходят пред Господом и приняты в Его присутствие во век: там будут старцы с золотыми венцами, святые девы, играющие на золотых арфах (Откр. 4:4). Мы увидим людей, которых на земле резали на куски, сожигали на кострах, давали на съедение зверям, топили в морях ради их любви к Господу и этого места. Все

там будут здоровы и невредимы и облечены в одежду бессмертия» (2 Кор. 5:2).

Сгов.: «Когда слушаешь один рассказ об этом, приходишь в восхищение, но в самом ли деле мы всем этим будем наслаждаться? Как мы сделаемся причастниками таких радостей?»

Хр.: «Господь, властелин этой страны, объявил в этой книге, что тем, кто пожелает получить обещанное в ней, Он дарует все безвозмездно» (Ис. 55:1–5; Иоан. 6:37; 7:37; Откр. 21:6; 22:17).

Сгов.: «Хорошо, добрый товарищ, меня радуют подобные вести. Прибавим же шагу и пойдем побыстрее».

Хр.: «Не могу ходить так, как я бы желал, потому что у меня на спине тяжелое бремя».

Во время этого разговора они незаметно приблизились к грязной топи, находившейся в середине поляны, и по беззаботности своей оба вдруг провалились в тину. Эта топь носила название Топь Уныния.

Они в ней барахтались некоторое время и ужасно забрызгались грязью. Христианин от тяжелого бремени на спине стал даже утопать в тине.

«Ах, сосед Христианин, — воскликнул тогда Сговорчивый, — что с тобой делается?»

«Право, — отвечал Христианин, — сам не знаю что». Этот ответ оскорбил Сговорчивого, и он с раздражением возразил товарищу: «Так вот оно блаженство, о котором ты только что мне говорил с увлечением? Если с нами случилась такая неудача в самом начале нашего путешествия, чего нам еще ожидать до его окончания! Только бы мне выкарабкаться отсюда живому, и ты, пожалуй, завладей прекрасной страной для себя одного». И с этими словами он собрал все свои силы и вылез из топи на тот берег, который был ближе к его дому. Так он и ушел домой, и Христианин никогда с ним более не свиделся. Христианин, оставшись один, долго старался выйти из Топи Уныния, но он направлял все свои движения на берег, который ближе к Тесным Вратам, что ему отчасти

удалось, хотя он никак не мог совсем вылезть на берег из-за бремени на спине. Но вот вижу: подходит человек, по имени Помощь и спрашивает: «Что ты здесь делаешь?»

Хр.: «Мне сказал некто, по имени Евангелист, идти прямо к Тесным Вратам, если хочу избежать будущего гнева Божия. Я был на пути туда и вдруг здесь провалился».

Помощь: «Почему же ты не обратил внимания на ступени?»

Хр.: «Меня объял такой страх, что я кинулся в другую сторону и стал тонуть в тине».

Помощь: «Вот тебе моя рука: ухватись за нее». И своей мощной рукой он вытащил Христианина из топи, поставил его на твердую почву и велел идти далее (Пс. 17:3).

Я решился подойти к тому, кто его вытащил, и спросил его: «Скажите мне, почему на этом пути, который ведет из города Разрушение в Тесные Врата, это место не исправлено, ведь другого пути нет, а бедные путешественники всегда здесь подвержены опасности?»

Он отвечал мне: «Эту грязную топь исправить нельзя. Это провал, куда стекают нечистоты с пеной, иначе сказать, в духовном смысле — понимание и сознание греховности; поэтому место называется Топь Уныния. Когда грешник пробуждается от отуманившего его греха и познает истину, после некоторого времени им вдруг овладевают страх, сомнения и недоверие, и эти тяжелые чувства все собрались в одно место и испортили почву земли, по которой идет путь. Не думайте, однако, чтобы это доставляло удовольствие Владыке страны вовлекать путешественников в такую опасность. Вот уже более 19-ти веков, как слуги Его Величества трудятся исправить это место, наполняя его различными противодействиями. Миллионы верных наставлений и удостоверений были присланы сюда Его добрыми слугами в разные века, и все знают, как хорош был этот материал, но все было напрасно, и, насколько я знаю, здесь тысячами по-